

ВСЕ никак по-настоящему не возмущаются за установление серьезных контактов со Звездным, городком космонавтов. В течение шести лет, со дня открытия клуба, было несколько встреч с землями, летавшими в космос. В Звездный ездили представители кружков ракетостроения и авиамодельного... А тут вдруг предложение, о котором даже и мечтать не думали.

Приходит солидный человек и дарит клубу несметное богатство — значки, вымпели, сувениры, связанные со всеми полетами, старт которых давался на Байконуре. Офицер, уволившийся в запас, предлагал свои услуги — может лекции о космонавтике читать, может рассказать о своих встречах с космонавтами... А когда пришел во второй раз в «Клуб космонавтики», то сообщил: переговорил со своими бывшими сослуживцами, и они в качестве поощрения могут пятерышками отличившимся в работе каждого бы то ни было кружка, разрешить присутствовать на космодроме и наблюдать запуск космического корабля.

Сейчас разрабатываются условия конкурса. Поскольку на Байконур желает попасть каждый, то выделить лучших будет довольно-таки трудно... В свое время механический завод не пощажал денег на храм науки и техники для детей. Пока в Воронеже это единственный клуб для детей и юношества с такой серьезной заявкой — клуб космонавтики! Серьезное дело требует в серьезных средствах.

Больших денег стоило само строительство клуба: сотни тысяч затрачено на оборудование мастерских (дорогие стекла, приборы), десятки тысяч рублей стоит оформление: побелены на космическую тему московских художников, картины лучших художников Воронежа.

Не жалеются средства на оплату поездок ребят, принимающих участие в соревнованиях по авиамоделизму. Лучшие поощряются экскурсионными путевками по городам-героям.

Первыми в клуб пришли... летчики. Александр Дмитриевич Иванов знал по себе, как в детстве приходят болезни небом.

— Пришел я в этот клуб — и ахнул! Красотища-то какие! Условия для работы... Первое, о чем подумал, — деревенские мальчишек бы сюда. Себя представил в мальчишество... Если бы мое детство вот с такого туда началось, то сколько бы я успел сделать! А то ведь примитивную монотонную

работу в аэроклубе.

Был мальчишем. Его кружок

именуется «Юный мастер».

Я смотрю на самолетики, ракеты, выточные из дерева,

и представить не могу, что это сделано юными мастерами!

А как же иначе! Моя задача подготовить их к более серьезным делам — по мере меня они пойдут в кружки авиамодельный, ракетостроительный, судомодельный... Мне надо их по-настоящему научить владеть различным инструментом.

С горечью говорит Александр Дмитриевич о том, что редкая в нашей жизни стала семейная педагогика. Удивляется тому, что зачастую мальчишка из семилетнего класса не знает, что такое лобзик, пассатиж. Где живет мальчишка? Где учится и у кого? Не без гордости замечает, что его сыновья, близнецы Юрий и Валерий, уже, можно сказать, настоящие педагоги, хоть и без педагогического образования. Они-то строительно-монтажный техникум. Сейчас слу-

жат в армии.

С голода деревня пухла, а мы с падавами о самолетах мечтали, завидовали старшим. Моя сестра на фронте была при самолетах — в стрелковой роте по окраине аэродромов все пять военных лет прослужила. Отец с войны инвалидом вернулся. Под Москвой командовал истребителем истребителями.

Под

Москвой

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

ОЧИЩЕНИЕ

У фильма режиссера А. Прошкина «Холодное лето пятьдесят третьего...» счастливая экранная судьба. На его одобрительной оценке сошлись как критика, так и широкий зрителя. В социологическом опросе, проведенном «Советским экраном», он расценен как лучший фильм 1988 года. Лучшим актером года призван и Валерий Приемыхов, исполнитель главной роли Басаргина — Луизы. Теперь фильм выдвинут на Госпремию СССР, и хочется надеяться, что он ее получит. Без сомнения, «Холодное лето пятьдесят третьего...» займет достойное место в истории кино 80-х годов.

Но почему? Разве фильм отмечен особым новаторством своего экранного языка? Пожалуй, по первому ощущению, нет. Сейчас в моде размытая, акцентированно усложненная драматургия в «Холодном лете...» (автор сценария Э. Дубровский) она крепко сидит и четко обозначены ее основные узлы от экспозиции до развязки. Режиссер отнюдь не стремится показать свое умение и шагнуть выше, какими бы языком. Кажется, что его художественный де-

нь: как в жизни, строгий, и эмоционально насыщенный реализм, что впечатляюще выражено актерами, и операторами-пластическими средствами. Нас уверенно переносит в ушедшее, ио и близкое время, в далекое сибирское село, облины которого, сама обстановка и атмосфера воспроизведены с документальной точностью. Это земля привольных лесов и добрых домов, однако и смылок, и лагерей, которых здесь где-то совсем рядом. Они непосредственно в фильме не показываются, зато глауборный дух их витает над людьми.

Слов нет, документализмом, достоверностью изображения сейчас никого не удивишь, хотя это качество далеко не всегда присуще современным фильмам. Новаторство фильма в другом. Драматург и режиссер призывают наше внимание к проблемам серьезным, глубоким, но погруженным, если можно выразиться, в национальное действие. Социальная драма в форме, близкой к вестерну.

Мне могут заметить: советское кино неоднократно пытались совмещать «высокие» жанры с «низкими» и про-

шить, допустим, экранный рассказ о событиях гражданской войны или Отечественной авиагородской сюжетом. Как известно, подобные попытки обычно заканчивались провалом. А тут они оказались удачными.

Обращение Дубровского — Прошкина к вестерну органично, естественно. Оно помогает глубже, полнее раскрыть характеры их персонажей и передать образ времени. Я не скажу, что абсолютно все удалось на данном пути. Попробую перестрелку чуть теснит психологический анализ. Хотелось бы, например, узнать больше об инженере Копальчике, о его миражущем судьбе до ареста, о его близких. Но, может, здесь дело не в обилии перестрелок, а в самом актере. Великим актере. Роль Копальчика — последняя в его жизни, что сказывается на нашем ее восприятии: она приобретает сразу же особенный, трагический ракурс. И все-таки не разделяю мнение тех критиков, которые сочили Копальчика едва ли не лучшей ролью Папанова в кино. Актер сделал многое, чтобы насытить свое исполнение жизнью красок. Но он и несколко скован, и не очень соот-

ветствует по облику и фактуре своему персонажу — склоняется к инженеру, ведущему какой уже год полулогичное существование.

Фильм имеет вполне реальную основу. Холодное лето 53-го года, а точнее июль — драматичнейший месяц в нашей недавней истории. К власти рвался изверг из природы человеческого Лавренций Берия. Он имелось в виду, что на него имелось шансов на успех. Действие обстановку по складу характера, другого мордора, ту и блатника на подхвате — лагерный «шестерка», ту и, так сказать, профессиональный убийца, ту и гвардии, «вор в законе», в удивительно разоблачительном исполнении В. Головина. Такая разоблачительная интонация чрезвычайно важна — учительная нынешний рост преступности, осо-

БОЛЬЮ

бенно среди молодежи. Эти бандиты хотят захватить «это, понятно, что идет его жителей. С ними, с бандитами, и вступает в неравную схватку Басаргин, ему помогают Нопалы.

Передышка этой схватки смотрится нами с неослабевающим интересом. Режиссеры они поставили очень экспрессивно, динамично. Одни из критиков написали, что перед нами вести на уровне мировых стандартов. Возможно, что он и прав. Но главное преображение — сам Басаргин. Бывший капитан разведки, он показан нам помалу человеком, если не опустившимся, то сломленным несправедливым заочением. Его называют преобразителем. Луговой. А в нем, оказывается, живет тот, прежний, боевой офицер. В блестательном исполнении В. Приемыхова эта фигура трагическая, воплощающая в себе безмерную боль и несправедливость сталинских репрессий. И — сумевший сохранить в себе и светлый дух, и отзывчивость сердца, и нестигаемое мужество. Он человек! А бандиты не люди, они гиенные твари. Однако мало достойных называть людьми и те мелкие началь-

ники, которые составляют «элиту» сибирского села. Даже лучший из них, капитан пристани, в колоритном исполнении В. Каширова — не больше, чем раб, честный, даже симпатичный, но раб, бездумное послушание высших чиновникам у него в крови.

Все режиссеры отмечали проникновенность финальной сцены, когда реабилитированный Басаргин подходит на московский бульвар прикупить у такого же, как и он, бывшего зека, безышибочно выбирал его из толпы. Да, сильная сцена. Братьство беззакония пострадавших — слоятое братство. Мы все у него в необлачном долгу.

«Холодное лето пятьдесят третьего...» без громких драм и неумелой патетики утверждает гуманистическую ценность личности, сохранившей себя и в самых страшных условиях. Это фильм, в котором выведен герой современности, бескомпромиссный и тиран и насилие призывающий нас к такой же бескомпромиссности.

Е. ГРОМОВ.

• Кадр из фильма «Холодное лето пятьдесят третьего...»

БЕЗ АПЛОДИСМЕНТОВ

Да не будет аплодисментов никому. Кинорежиссеру Франиску Капполле, автору «Крестьянского отчаяния», лауреату многочисленных премий «Оскар» и «Золотой фонд» Феликсу Басаргину. Ну и поклонят у нас эти финальные. Впрочем, синоптик несет нам, этих фильмов не видевшим. Только в прошлом году промелькнула на экранах «Радуга» — премиальный фильм для детей. И вот, в чудо, наше — «Луг» «Боттона». Но умели не прощать и плюять, и в этом году поклонят у нас «Башкирии» — кинорежиссера с большими артистическими способностями. И это было бы здорово.

Но не зовет Франиску Капполле, и все тут. Фильмы не англичане, и все тут. А в Англии, как известно, тут, с руками и головами. Дубликаты, оправдывающиеся, С. Задорожный, родители, Л. Балашов, у каждого персонажа свой «егоров». Правда, неизвестный (губы) шевелют, в звуках на все мать, и это, конечно, раздражает, раздражает, раздражает, раздражает — тут же мужчины (иначе ведь «бутроны» раздражают). Это еще подтверждает.

Но не зовет Франиску Капполле, и все тут. Фильмы не англичане, и все тут. А в Англии, как известно, тут, с руками и головами. Дубликаты, оправдывающиеся, С. Задорожный, родители, Л. Балашов, у каждого персонажа свой «егоров». Правда, неизвестный (губы) шевелют, в звуках на все мать, и это, конечно, раздражает, раздражает, раздражает, раздражает — тут же мужчины (иначе ведь «бутроны» раздражают).

• Кадр из фильма «Холодное лето пятьдесят третьего...»

Но не зовет Франиску Капполле, и все тут. Фильмы не англичане, и все тут. А в Англии, как известно, тут, с руками и головами. Дубликаты, оправдывающиеся, С. Задорожный, родители, Л. Балашов, у каждого персонажа свой «егоров». Правда, неизвестный (губы) шевелют, в звуках на все мать, и это, конечно, раздражает, раздражает, раздражает, раздражает — тут же мужчины (иначе ведь «бутроны» раздражают).

Но не зовет Франиску Капполле, и все тут. Фильмы не англичане, и все тут. А в Англии, как известно, тут, с руками и головами. Дубликаты, оправдывающиеся, С. Задорожный, родители, Л. Балашов, у каждого персонажа свой «егоров». Правда, неизвестный (губы) шевелют, в звуках на все мать, и это, конечно, раздражает, раздражает, раздражает, раздражает — тут же мужчины (иначе ведь «бутроны» раздражают).

Но не зовет Франиску Капполле, и все тут. Фильмы не англичане, и все тут. А в Англии, как известно, тут, с руками и головами. Дубликаты, оправдывающиеся, С. Задорожный, родители, Л. Балашов, у каждого персонажа свой «егоров». Правда, неизвестный (губы) шевелют, в звуках на все мать, и это, конечно, раздражает, раздражает, раздражает, раздражает — тут же мужчины (иначе ведь «бутроны» раздражают).

Но не зовет Франиску Капполле, и все тут. Фильмы не англичане, и все тут. А в Англии, как известно, тут, с руками и головами. Дубликаты, оправдывающиеся, С. Задорожный, родители, Л. Балашов, у каждого персонажа свой «егоров». Правда, неизвестный (губы) шевелют, в звуках на все мать, и это, конечно, раздражает, раздражает, раздражает, раздражает — тут же мужчины (иначе ведь «бутроны» раздражают).

Но не зовет Франиску Капполле, и все тут. Фильмы не англичане, и все тут. А в Англии, как известно, тут, с руками и головами. Дубликаты, оправдывающиеся, С. Задорожный, родители, Л. Балашов, у каждого персонажа свой «егоров». Правда, неизвестный (губы) шевелют, в звуках на все мать, и это, конечно, раздражает, раздражает, раздражает, раздражает — тут же мужчины (иначе ведь «бутроны» раздражают).

Но не зовет Франиску Капполле, и все тут. Фильмы не англичане, и все тут. А в Англии, как известно, тут, с руками и головами. Дубликаты, оправдывающиеся, С. Задорожный, родители, Л. Балашов, у каждого персонажа свой «егоров». Правда, неизвестный (губы) шевелют, в звуках на все мать, и это, конечно, раздражает, раздражает, раздражает, раздражает — тут же мужчины (иначе ведь «бутроны» раздражают).

Но не зовет Франиску Капполле, и все тут. Фильмы не англичане, и все тут. А в Англии, как известно, тут, с руками и головами. Дубликаты, оправдывающиеся, С. Задорожный, родители, Л. Балашов, у каждого персонажа свой «егоров». Правда, неизвестный (губы) шевелют, в звуках на все мать, и это, конечно, раздражает, раздражает, раздражает, раздражает — тут же мужчины (иначе ведь «бутроны» раздражают).

Но не зовет Франиску Капполле, и все тут. Фильмы не англичане, и все тут. А в Англии, как известно, тут, с руками и головами. Дубликаты, оправдывающиеся, С. Задорожный, родители, Л. Балашов, у каждого персонажа свой «егоров». Правда, неизвестный (губы) шевелют, в звуках на все мать, и это, конечно, раздражает, раздражает, раздражает, раздражает — тут же мужчины (иначе ведь «бутроны» раздражают).

Но не зовет Франиску Капполле, и все тут. Фильмы не англичане, и все тут. А в Англии, как известно, тут, с руками и головами. Дубликаты, оправдывающиеся, С. Задорожный, родители, Л. Балашов, у каждого персонажа свой «егоров». Правда, неизвестный (губы) шевелют, в звуках на все мать, и это, конечно, раздражает, раздражает, раздражает, раздражает — тут же мужчины (иначе ведь «бутроны» раздражают).

Но не зовет Франиску Капполле, и все тут. Фильмы не англичане, и все тут. А в Англии, как известно, тут, с руками и головами. Дубликаты, оправдывающиеся, С. Задорожный, родители, Л. Балашов, у каждого персонажа свой «егоров». Правда, неизвестный (губы) шевелют, в звуках на все мать, и это, конечно, раздражает, раздражает, раздражает, раздражает — тут же мужчины (иначе ведь «бутроны» раздражают).

Но не зовет Франиску Капполле, и все тут. Фильмы не англичане, и все тут. А в Англии, как известно, тут, с руками и головами. Дубликаты, оправдывающиеся, С. Задорожный, родители, Л. Балашов, у каждого персонажа свой «егоров». Правда, неизвестный (губы) шевелют, в звуках на все мать, и это, конечно, раздражает, раздражает, раздражает, раздражает — тут же мужчины (иначе ведь «бутроны» раздражают).

Но не зовет Франиску Капполле, и все тут. Фильмы не англичане, и все тут. А в Англии, как известно, тут, с руками и головами. Дубликаты, оправдывающиеся, С. Задорожный, родители, Л. Балашов, у каждого персонажа свой «егоров». Правда, неизвестный (губы) шевелют, в звуках на все мать, и это, конечно, раздражает, раздражает, раздражает, раздражает — тут же мужчины (иначе ведь «бутроны» раздражают).

Но не зовет Франиску Капполле, и все тут. Фильмы не англичане, и все тут. А в Англии, как известно, тут, с руками и головами. Дубликаты, оправдывающиеся, С. Задорожный, родители, Л. Балашов, у каждого персонажа свой «егоров». Правда, неизвестный (губы) шевелют, в звуках на все мать, и это, конечно, раздражает, раздражает, раздражает, раздражает — тут же мужчины (иначе ведь «бутроны» раздражают).

Но не зовет Франиску Капполле, и все тут. Фильмы не англичане, и все тут. А в Англии, как известно, тут, с руками и головами. Дубликаты, оправдывающиеся, С. Задорожный, родители, Л. Балашов, у каждого персонажа свой «егоров». Правда, неизвестный (губы) шевелют, в звуках на все мать, и это, конечно, раздражает, раздражает, раздражает, раздражает — тут же мужчины (иначе ведь «бутроны» раздражают).

Но не зовет Франиску Капполле, и все тут. Фильмы не англичане, и все тут. А в Англии, как известно, тут, с руками и головами. Дубликаты, оправдывающиеся, С. Задорожный, родители, Л. Балашов, у каждого персонажа свой «егоров». Правда, неизвестный (губы) шевелют, в звуках на все мать, и это, конечно, раздражает, раздражает, раздражает, раздражает — тут же мужчины (иначе ведь «бутроны» раздражают).

Но не зовет Франиску Капполле, и все тут. Фильмы не англичане, и все тут. А в Англии, как известно, тут, с руками и головами. Дубликаты, оправдывающиеся, С. Задорожный, родители, Л. Балашов, у каждого персонажа свой «егоров». Правда, неизвестный (губы) шевелют, в звуках на все мать, и это, конечно, раздражает, раздражает, раздражает, раздражает — тут же мужчины (иначе ведь «бутроны» раздражают).

Но не зовет Франиску Капполле, и все тут. Фильмы не англичане, и все тут. А в Англии, как известно, тут, с руками и головами. Дубликаты, оправдывающиеся, С. Задорожный, родители, Л. Балашов, у каждого персонажа свой «егоров». Правда, неизвестный (губы) шевелют, в звуках на все мать, и это, конечно, раздражает, раздражает, раздражает, раздражает — тут же мужчины (иначе ведь «бутроны» раздражают).

Но не зовет Франиску Капполле, и все тут. Фильмы не англичане, и все тут. А в Англии, как известно, тут, с руками и головами. Дубликаты, оправдывающиеся, С. Задорожный, родители, Л. Балашов, у каждого персонажа свой «егоров». Правда, неизвестный (губы) шевелют, в звуках на все мать, и это, конечно, раздражает, раздражает, раздражает, раздражает — тут же мужчины (иначе ведь «бутроны» раздражают).

Но не зовет Франиску Капполле, и все тут. Фильмы не англичане, и все тут. А в Англии, как известно, тут, с руками и головами. Дубликаты, оправдывающиеся, С. Задорожный, родители, Л. Балашов, у каждого персонажа свой «егоров». Правда, неизвестный (губы) шевелют, в звуках на все мать, и это, конечно, раздражает, раздражает, раздражает, раздражает — тут же мужчины (иначе ведь «бутроны» раздражают).

Но не зовет Франиску Капполле, и все тут. Фильмы не англичане, и все тут. А в Англии, как известно, тут, с руками и головами. Дубликаты, оправдывающиеся, С. Задорожный, родители, Л. Балашов, у каждого персонажа свой «егоров». Правда, неизвестный (губы) шевелют, в звуках на все мать, и это, конечно, раздражает, раздражает, раздражает, раздражает — тут же мужчины (иначе ведь «бутроны» раздражают).

Но не зовет Франиску Капполле, и все тут. Фильмы не англичане, и все тут. А в Англии, как известно, тут, с руками и головами. Дубликаты, оправдывающиеся, С. Задорожный, родители, Л. Балашов, у каждого персонажа свой «егоров». Правда, неизвестный (губы) шевелют, в звуках на все мать, и это, конечно, раздражает, раздражает, раздражает, раздражает — тут же мужчины (иначе ведь «бутроны» раздражают).

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА: ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ

КВАДРАТНЫЕ МЕТРЫ СЧАСТЬЯ

По сообщению Госкомстата СССР, «на учете для улучшения жилищных условий в городах и поселках городского типа на конец 1988 года состояло около 16 миллионов семей. А в 1987 году эта цифра составляла 12 миллионов 600 тысяч семей. Как видим, очередь не только не сократилась, а, наоборот, возросла на 1,3 миллиона. Что же происходит?

НАША жилищная статистика из рук вон плоха. Мы не знаем, сколько людей имеют меньше трех, пять, семь квадратных метров на человека, сколько, с другой стороны — больше тридцати, пятьдесят, и даже того, у каких семей наложение жилья совсем нет (бомжи, бродяги, бики и т. д.). Впереди за долгие десятилетия (после 1926 г.) мы получим такие свидетельства после переписи, проведенной недавно. Помни, что такую же перепись (учитывающую жилищный и демографический фактор) хотели провести еще в 1970 году, но неизвестно до ее начала чья-то властная рука пресекла эту попытку. Кому-то очень уже не хотелось видеть действительную, реальную картину.

Обычно полагают, что квартирные трудности людей (если принять, что в средней семье трое, то только в городах и поселках городского типа в очередях из более 40 миллионов) вызваны одной причиной — абсолютной недостаточностью жилищного строительства. Но так ли это? И нет ли причин других?

По данным того же Госкомстата СССР, в настоящие времена в среднем на одного жителя страны приходится 15,5 квадратных метра общей площади (а жилая площадь составляет 10,5 метра). Если эти метры перевести в стандартные наши квартиры, то получается, что в среднем мы имеем однокомнатную квартиру на двоих, двухкомнатную на троих и так далее. Не густо, конечно, но ведь и не бесстабильно!

Когда я несколько лет назад впервые опубликовал цифры средней обеспеченности жильем, то получил множество писем от крайне возмущенных читателей: такого-то для никак не может быть — или автор обманул, или он сознательно вводит в заблуждение общественность. Если у нас столько жилья, то почему же так много стоит в очереди?

Вопрос вполне законченный. И отвечать на него я могу только так: многие не имеют сколько-нибудь сносных условий потому, что другие имеют громадные избытки площади.

Сколько же у нас владельцев собственного жилья! Оказывается, 40 процентов всей жилой площади страны существует не в рамках личной собственности. Государственный жилой фонд — немногим более половины. Несколько процентов жилой площади принадлежит жилищно-строительным кооперативам.

Как известно, «бесплатное» государственное жилье мы получаем чаще всего по месту работы. Очевидно, что в списках определяется тут главным образом ставки непрерывной работы на данном предприятии, в этом учреждении. Понятно, что у молодежи такого социального статуса просто не может быть. Поэтому она неизбежно оказывается в хвосте, вй неизбежно придется выстремлять в очередь много лет.

Происходит это потому, что люди, имеющие больше избыточного государственного жилья, не возвращают его, оно не попадает в фонд удовлетворения потребностей очередников. А не сдают лишнее жилье потому, что нет стимулов и этому. Более того, сохранив за собой излишки, можно получить немалые доходы. Сдать лишнее комитету в подмену или залогом — это тоже очень слабо. Во многих городах очередь в кооперативы почти такая же многолетняя, как и не государственное жилье.

Думаю, что нужна коренная реформа всей нашей жилищной политики, переход на рыночные отношения государства и граждан. А не сдают лишнее жилье потому, что нет стимулов и этому. А нельзя ли добиться возвращения обществу избыточного для одних и недостаточного для других жилья? Вполне возможно и даже, думаю, необходимо.

Всем известно, что к 2000 году намечено обеспечить квар-

тирами или отдельными домами все семьи. Кроме, и сожалению, тех, которые живут со стариками. Для этого предполагается разыскать жилищные строительство. Это уже и происходит. В 1988 году было заведено 12,5 миллиона квадратных метров общей площади. Сравним: в 1960 году эта цифра составляла 109,6, в 1980-15 в 1985 — 113.

Страна больше, в острове жилищной проблемы не снимается, даже усиливается. На это, что не учитывают многое. Например, того, что население страны начинает заметно стареть. Если в 1967 году в возрасте старше 60 лет было 13,5 процента, то в двухтысячном будет 17-18 процентов. Из этого, несомненно, следует, что жилищная обеспеченность этой группы населения будет больше, чем средней молодой семьи. Концентрация жилья у пожилых людей возрастает еще и потому, что повышаются нормы. Если раньше норма в большинстве мест составляла 9 метров на человека, то теперь — 12, а в некоторых местах — больше. Самая высокая жилищная норма при получении квартиры, известная мне, — в Киеве — 13,5 метров на человека, плюс половина этого на семью. Достаточно самы уменьшиться вдвое, с четырех до двух человек, как на одного жильца станет приходить по 30 квадратных метров. Но ведь есть и такие, кто имеет по три—пять метров на человека...

Где же выход?

Второй половине 50-х годов, когда произошла самая большая во всей нашей истории пристройка жилищного строительства, большие половины жилья было построено самими населением — за свой счет и с помощью государства — кто больше, а кто меньше. Так вот именно новоселы больших городов — одна из наиболее дисциплинированных групп нашей молодежи. Вторая такая группа — городские дети, выросшие в неполных семьях. Массовая безотцовщина — характерная черта нашего времени. Говорю об этом потому, что это очень многочисленная в наши времена группа детей, имеющих в семье родителей, но не имеющих материально-экономической поддержки государства. Свобода выбора места жительства — одно из самых элементарных и важных демократических прав человека.

Так вот именно новоселы больших городов — одна из наиболее дисциплинированных групп нашей молодежи. Вторая такая группа — городские дети, выросшие в неполных семьях. Массовая безотцовщина — характерная черта нашего времени. Говорю об этом потому, что это очень многочисленная в наши времена группа детей, имеющих в семье родителей, но не имеющих материально-экономической поддержки государства. Свобода выбора места жительства — одно из самых элементарных и важных демократических прав человека.

И многое глубоко в этом уверен — возвращать, что и позволяет обеспечить жильем тех, кто его не имеет и улучшить положение тех, у кого жилищные условия поганые.

К тому же разко улучшится моральная атмосфера. И многое глубоко в этом уверен — возвращать, что и позволяет обеспечить жильем тех, кто его не имеет и улучшить положение тех, у кого жилищные условия поганые.

К тому же разко улучшится моральная атмосфера. И многое глубоко в этом уверен — возвращать, что и позволяет обеспечить жильем тех, кто его не имеет и улучшить положение тех, у кого жилищные условия поганые.

Сейчас ускоряется и само жилищное строительство, и население с окоткой будет вкладывать в него собственные средства. Наконец, квартиры перестанут быть средством «закрепления» работника за предприятием. Сколько в стране случаев, когда человек занимается не своим делом, не работает, а меется без большой пользы и для себя, и для общества — только потому, что ему не хватает жилья. Сколько же в будущем можно будет улучшить условия жизни?

А вот денежные изыскания населения сильно выросли и продолжают стремительно расти, ибо рынок товаров и услуг не насыщен. Вклады населения в сберегательный банк достигли к началу этого года 297,5 миллиарда рублей, увеличившись за год на 30,6 миллиарда. Вот где возможности резкого увеличения строительства жилья!

Однако, как это ни странно, даже ЖСК развязывает пока очень слабо. Во многих городах очередь в кооперативы почти такая же многолетняя, как и не государственное жилье.

Думаю, что нужна коренная реформа всей нашей жилищной политики, переход на рыночные отношения государства и граждан. А не сдают лишнее жилье потому, что нет стимулов и этому. А нельзя ли добиться возвращения обществу избыточного для одних и недостаточного для других жилья? Вполне возможно и даже, думаю, необходимо.

Всем известно, что к 2000 году намечено обеспечить квар-

тирами или отдельными домами все семьи. Кроме, и сожалению, тех, которые живут со стариками. Для этого предполагается разыскать жилищное строительство. Это уже и происходит. В 1988 году было заведено 12,5 миллиона квадратных метров общей площади. Сравним: в 1960 году эта цифра составляла 109,6, в 1980-15 в 1985 — 113.

Пока с жильем относительно плохо, и бы установка за определенные границами жилищной обеспеченности, позиционные тарифы, подобно тому, как значительно выше стоимости продается многие дефицитные товары.

Наша города создаются и все

еще создаются деревней. До

сих пор среди взрослых горожан преобладают уроженцы деревни. Кстати, горожане съезжают далеко не воспроизводят. И если бы не деревенская молодежь, то горожан становилось бы все меньше. Но вот что особенно любопытно: чем больше город, тем выше относится в нем к премежевым молодежи, которая только и может эти города поддерживать в демографическом отношении. Если предположить, что в этих городах прекратится приток сельской молодежи (на самом деле этого быть не может), то они очень скоро станут городами пенсионеров.

Наша города создаются и все

еще создаются деревней. До

сих пор среди взрослых горожан преобладают уроженцы деревни. Кстати, горожане съезжают далеко не воспроизводят. И если бы не деревенская молодежь, то горожан становилось бы все меньше. Но вот что особенно любопытно: чем больше город, тем выше относится в нем к премежевым молодежи, которая только и может эти города поддерживать в демографическом отношении. Если предположить, что в этих городах прекратится приток сельской молодежи (на самом деле этого быть не может), то они очень скоро станут городами пенсионеров.

Наша города создаются и все

еще создаются деревней. До

сих пор среди взрослых горожан преобладают уроженцы деревни. Кстати, горожане съезжают далеко не воспроизводят. И если бы не деревенская молодежь, то горожан становилось бы все меньше. Но вот что особенно любопытно: чем больше город, тем выше относится в нем к премежевым молодежи, которая только и может эти города поддерживать в демографическом отношении. Если предположить, что в этих городах прекратится приток сельской молодежи (на самом деле этого быть не может), то они очень скоро станут городами пенсионеров.

Наша города создаются и все

еще создаются деревней. До

сих пор среди взрослых горожан преобладают уроженцы деревни. Кстати, горожане съезжают далеко не воспроизводят. И если бы не деревенская молодежь, то горожан становилось бы все меньше. Но вот что особенно любопытно: чем больше город, тем выше относится в нем к премежевым молодежи, которая только и может эти города поддерживать в демографическом отношении. Если предположить, что в этих городах прекратится приток сельской молодежи (на самом деле этого быть не может), то они очень скоро станут городами пенсионеров.

Наша города создаются и все

еще создаются деревней. До

сих пор среди взрослых горожан преобладают уроженцы деревни. Кстати, горожане съезжают далеко не воспроизводят. И если бы не деревенская молодежь, то горожан становилось бы все меньше. Но вот что особенно любопытно: чем больше город, тем выше относится в нем к премежевым молодежи, которая только и может эти города поддерживать в демографическом отношении. Если предположить, что в этих городах прекратится приток сельской молодежи (на самом деле этого быть не может), то они очень скоро станут городами пенсионеров.

Наша города создаются и все

еще создаются деревней. До

сих пор среди взрослых горожан преобладают уроженцы деревни. Кстати, горожане съезжают далеко не воспроизводят. И если бы не деревенская молодежь, то горожан становилось бы все меньше. Но вот что особенно любопытно: чем больше город, тем выше относится в нем к премежевым молодежи, которая только и может эти города поддерживать в демографическом отношении. Если предположить, что в этих городах прекратится приток сельской молодежи (на самом деле этого быть не может), то они очень скоро станут городами пенсионеров.

Наша города создаются и все

еще создаются деревней. До

сих пор среди взрослых горожан преобладают уроженцы деревни. Кстати, горожане съезжают далеко не воспроизводят. И если бы не деревенская молодежь, то горожан становилось бы все меньше. Но вот что особенно любопытно: чем больше город, тем выше относится в нем к премежевым молодежи, которая только и может эти города поддерживать в демографическом отношении. Если предположить, что в этих городах прекратится приток сельской молодежи (на самом деле этого быть не может), то они очень скоро станут городами пенсионеров.

Наша города создаются и все

еще создаются деревней. До

сих пор среди взрослых горожан преобладают уроженцы деревни. Кстати, горожане съезжают далеко не воспроизводят. И если бы не деревенская молодежь, то горожан становилось бы все меньше. Но вот что особенно любопытно: чем больше город, тем выше относится в нем к премежевым молодежи, которая только и может эти города поддерживать в демографическом отношении. Если предположить, что в этих городах прекратится приток сельской молодежи (на самом деле этого быть не может), то они очень скоро станут городами пенсионеров.

Наша города создаются и все

еще создаются деревней. До

сих пор среди взрослых горожан преобладают уроженцы деревни. Кстати, горожане съезжают далеко не воспроизводят. И если бы не деревенская молодежь, то горожан становилось бы все меньше. Но вот что особенно любопытно: чем больше город, тем выше относится в нем к премежевым молодежи, которая только и может эти города поддерживать в демографическом отношении. Если предположить, что в этих городах прекратится приток сельской молодежи (на самом деле этого быть не может), то они очень скоро станут городами пенсионеров.

Наша города создаются и все

еще создаются деревней. До

сих пор среди взрослых горожан преобладают уроженцы деревни. Кстати, горожане съезжают далеко не воспроизводят. И если бы не деревенская молодежь, то горожан становилось бы все меньше. Но вот что особенно любопытно: чем больше город, тем выше относится в нем к премежевым молодежи, которая только и может эти города поддерживать в демографическом отношении. Если предположить, что в этих городах прекратится приток сельской молодежи (на самом деле этого быть не может), то они очень скоро станут городами пенсионеров.

Наша города создаются и все

еще создаются деревней. До

сих пор среди взрослых горожан преобладают уроженцы деревни. Кстати, горожане съезжают далеко не воспроизводят. И если бы не деревенская молодежь, то горожан становилось бы все меньше. Но вот что особенно любопытно: чем больше город, тем выше относится в нем к премежевым молодежи, которая только и может эти города поддерживать в демографическом отношении. Если предположить, что в этих городах прекратится приток сельской молодежи (на самом деле этого быть не может), то они очень скоро станут городами пенсионеров.

Наша города создаются и все

еще создаются деревней. До

сих пор среди взрослых горожан преобладают уроженцы деревни. Кстати, горожане съезжают далеко не воспроизводят. И если бы не деревенская молодежь, то горожан становилось бы все меньше. Но вот что особенно любопытно: чем больше город, тем выше относится в нем к премежевым молодежи, которая только и может эти города поддерживать в демографическом отношении. Если предположить, что в этих городах прекратится приток сельской молодежи (на самом деле этого быть не может), то они очень скоро станут городами пенсионеров.

Наша города создаются и все

еще создаются деревней. До

сих пор среди взрослых горожан преобладают уроженцы деревни. Кстати, горожане съезжают далеко не воспроизводят. И если бы не деревенская молодежь, то горожан становилось бы все меньше. Но вот что особенно любопытно: чем больше город, тем выше относится в нем к премежевым молодежи, которая только и может эти города поддерживать в демографическом отношении. Если предположить, что в этих городах прекратится приток сельской молодежи (на самом деле этого быть не может), то они очень скоро станут городами пенсионеров.

Наша города создаются и все

еще создаются деревней. До

сих пор среди взрослых горожан преобладают уроженцы деревни. Кстати, горожане съезжают далеко не воспроизводят. И если бы не деревенская молодежь, то горожан становилось бы все меньше. Но вот что особенно любопытно: чем больше город, тем выше относится в нем к премежевым молодежи, которая только и может эти города поддерживать в демографическом отношении. Если предположить, что в этих городах прекратится приток сельской молодежи (на самом деле этого быть не может), то они очень скоро станут городами пенсионеров.

Наша города создаются и все

еще создаются деревней. До

сих пор среди взрослых горожан преобладают уроженцы деревни. Кстати, горожане съезжают далеко не воспроизводят. И если бы не деревенская молодежь, то горожан становилось бы все меньше. Но вот что особенно любопытно: чем больше город, тем выше относится в нем к премежевым молодежи, которая только и может эти города поддерживать в демографическом отношении. Если предположить, что в этих городах прекратится приток сельской молодежи (на самом деле этого быть не может), то они очень скоро станут городами пенсионеров.

Наша города создаются и все

еще создаются деревней. До

сих пор среди вз

Вас приветствует «Гарлем»

...Систок судьи известил о начале игры. С первых же секунд на площадке разгорелась ожесточенная борьба за мяч. Каждый игрок демонстрировал под баскетбольной корзиной настоящие чудеса, удивляя сбравшихся зрителей и мгновенной реакцией, и выразительной техникой. Тут мяч подхватил темноволосый гигант, великолепными финтами он обвел одного соперника, другого и, неожиданно подыгрывая, как заправский акробат, метров с десяти бросил... Мяч, описав невообразимую дугу, точно попал в корзину. Три очка! Впереди «Гарлем Глобутроттерс»!

Ровно тридцать лет назад в 1959 году «Гарлем Глобутроттерс» первый, единственным раз побывал в Советском Союзе. Люди среднего поколения, не видевшие тогда игру этой необыкновенной команды, наперое, на всю жизнь запомнили артистизм, сверхскоростные комбинации американских баскетболистов. Это было не просто спортивное соревнование, скорее спортивное представление. И вот после такого продолжительного перерыва «Гарлем Глобутроттерс» снова у нас в стране.

Большой Дворец спорта в Лужниках. До матча осталось чуть больше часа. Под современную ритмичную музыку идет разминка игра. Мой собеседник — генеральный директор компании «Ист-Вест Интернейшнл», организатор гастролей этой шоу-команды в Советском Союзе с американской стороны, импресарио «Гарлема» Диорд Куссен.

— Диорд, судя по названию команды, игроки ее в свое время были выходцами из нью-йоркского Гарлема?

— Это совсем так. Когда образовалась наша команда, это было в 1927 году, практически все игроки были с черным цветом кожи. Так что Гарлем — они и были своеобразный символ. С самого начала «Гарлем» и занимался как шоу-представление. Вначале играли со всеми желающими баскетбольными командами. Но в связи с тем что стали много гастролировать, пришлось подумать и о постоянном партнере. И 36 лет назад им стала «Вашингтон Джентльменз».

Тогда немецкий статистик на первое представление «Гарлем Глобутроттерс» привез всего 300 человек, а в 1952 году на стадионе в Берлине присутствовало около 74 тысяч человек. Всего же за всю историю «Гарлема» их во-

чило увидеть более 100 миллионов любителей баскетбола, не считая зрителей телевидения. «Гарлем» одержал победу в 6278 матчах, причем последний раз проиграл «Вашингтону» 17 лет назад. Об игре этой команды сняты три фильма на Голливуде.

Одна из наших целей — это популяризовать баскетбол во всем мире, — продолжает Д. Куссен. — Многие из наших уже сейчас известными профессионалами баскетболистами признавались, что стали играть в баскетбол, посмотрев шоу «Гарлем». Плюс делаем все возможное, чтобы зрители на наших матчах не слушали и хорошо отдохнули. Еще одна важная деталь: баскетбол — это часть американской культуры, и наша команда, как сказала основатель «Гарлема Глобутроттерс» Эб Сапперстайн, является выдающимся представителем этой традиции.

Чем игра «Гарлема» отличается от игры профессиональных команд Национальной баскетбольной ассоциации? — Мы, как и NBA, наби-

раем лучших спортсменов из многочисленных команд университетов и колледжей страны. Потом они проходят у нас так называемые соревнования в спортивном лагере, после чего опять строгий отбор. Правила у нас, как и в обычном баскетболе. Главное же отличие в том, что наши технический арсенал включает в себя все возможные финты, акробатические прыжки, сальто, прыжки, что в играх NBA просто невозможно. Предыдущий вопрос: как стало быть, что троих почти не видели зрители? Техника наших спортсменов настолько богата, что троих почти не повторяются. И разве баскетбол может надоест?

Баскетболисты «Гарлема Глобутроттерс» и «Вашингтон Джентльменз» уже провели серию игр в Москве. Далее путь их лежит в Ленинград, Бильозер, Ереван.

D. НАБАТЧИКОВ.

- «Мы парни из Гарлема!»
- «А ну, отними...»
- «Баскетбол может стать шоу.»

Фото К. Корнешова.

ИНТЕРАРТ

Полукруг из 300 картин, скульптур и других произведений изобразительного искусства, образуя своеобразную раму, разрывала ее в то же время, выводя далеко за пределы обычной индустриальной экспозиции выставка «Музыка-89», проходящую в спортивном комплексе «Олимпийский».

Конечно, найдутся те, кому идея организаторов совместного советско-западногерманского предприятия «Фейс ту Фейс» придется не по вкусу. Ведь шумная, муссирующая на страницах публика не вспыльчива в свою очередь созерцательность, необходимую для серьезной оценки произведений искусства. Но, как мне показалось, многим нравится эта накофона музыкальной индустрии, которая не дает забыть, какой век на дворе.

О художественной экспозиции мы попросили рассказать Юзефу Кильдинского, художественного руководителя выставки «Интерарт»:

— Я отличалась от других организаторов выставок тем, что превращала спокойное мероприятие во взрывчатое. В данном случае, как мне кажется, интерес ко всему новому, нетрадиционному характеру для периода перestroек. Мы решили построить эту выставку так, чтобы вскрыть пласт западноевропейской художественной культуры. В экспозиции представлена работы и научно-исследований художников и извездных художников, и извездных мастеров. Различны и направления. К примеру, Юрген Вебер, скульптор, Иоахим Штрахе, художник-символист, Иана де Риска специализируются на создании античных объектов. Нестор Сапата, абстрактный экспрессионист...

Советская сторона выразила желание принять участие в выставке и представить работы советских художников — А. Зверева, Э. Зюзина, А. Савко, В. Казарина... Различные советские школы были представлены в последние времена на различных аукционах в Париже, Гамбурге, Лондоне. То есть я хочу сказать, что о них уже знают, что о них уже знают на Западе, хотят покупать и покупают, хотя пока по еще очень высокой, неоправданно высокой цене.

А. БУДЕННЫЙ.

НАУКА: ПРОБЛЕМЫ, ГИПОТЕЗЫ

Событие, согласитесь, для нашей жизни непривычное. Лишь к примеру, не слышал, чтобы советский человек так простоехал на работу в США. Поэтому, естественно, захотелось узнать подробности этой необычной поездки. По старой памяти позвонил Старику. Читатель, вероятно, должны помнить, что полгода назад Ирина Старикова опубликовала в «Советской культуре» свое письмо, в котором с возмущением рассказывала о нравах, царящих в команде, где играл ее муж.

— Дело не в деньги. В принципе, ребята неоднократно давали объяснения по этому поводу. Мы призываем энтузиастов высокими понятиями: государство, народ. Но кто знает, как «Совинвестспорт»тратит заработанные спортсменами деньги?

Мне кажется, ребята наши

другую, более действенную и справедливую форму помощи. Они стали членами благотворительной ассоциации «Спортсмены — детям». С Детским фондом у них уже есть договор с клубом. По крайней мере, непрекращенно сравнивая условия тренировки в ЦСКА и НХЛ — у них там уже была одна — Сережа был приятно удивлен. Например, у меня очень понравилось, что у них тренеры полностью доверяют спортсменам. Никто не стоит над головой. Игра показет, насколько ты добросовестно относишься к своему делу.

Итак, сбылась мечта российских болельщиков — на шахматном турнире русский гроссмейстер, Среда поздравленный, которые привезли с собой письмо в газете, хотели оно и принесло нам массу неприятностей. Сразу же после публикации тренер Виктор Васильевич Тихонов вообще перестал замечать Сережу. Не взял его ни на ряд международных турниров и даже не дал доиграть чемпионат СССР. Мой муж написал рапорт с просьбой уволить его из Вооруженных Сил.

— Но почему Сергей решил уйти не только из хоккея, но и из армии?

— Да какой он военный!

Сережу уволили из армии без звания. Единственное, что он пережил, и мне кажется, был искренне обижжен, так как это о том, что никто даже спасбо не сказал. А ведь он отдал армейскому клубу десет лет жизни. Несколько месяцев он был безработным. Поэтому что, кроме хоккея, у него нет другой профессии. Мы видели, как его куда-нибудь пригласили на тренировку. Например, на тренировку клуба, а вдруг на него уйдет на работу. Но вокруг словно заговор мачинисты. Хоккеисты знают, что на них нападают.

— Но почему Сережа решил уйти не только из хоккея, но и из армии?

— Да какой он военный!

Сережу уволили из армии без звания. Мы видели, как его куда-нибудь пригласили на тренировку. Например, на тренировку клуба, а вдруг на него уйдет на работу. Но вокруг словно заговор мачинисты. Хоккеисты знают, что на них нападают.

— Но почему Сережа решил уйти не только из хоккея, но и из армии?

— Да какой он военный!

Сережу уволили из армии без звания.

— Но тут хотелось бы уточнить. Создавая такие на первый взгляд комфортные условия, клуб предполагает полную самоотдачу хоккеиста. Да и не только спортсмены. Мы видели, как работает президент — главный менеджер команды. В клуб приезжает в семью учителя, а возвращается домой после занятий в детских домах два автобуса со деньгами от контракта, взяли шефство над двумя детскими домами, приобрели для окончания стадионов комплекс детской хоккейной школы.

— Но тут хотелось бы уточнить. Создавая такие на первый взгляд комфортные условия, клуб предполагает полную самоотдачу хоккеиста. Да и не только спортсмены. Мы видели, как работает президент — главный менеджер команды. В клуб приезжает в семью учителя, а возвращается домой после занятий в детских домах два автобуса со деньгами от контракта, взяли шефство над двумя детскими домами, приобрели для окончания стадионов комплекс детской хоккейной школы.

— Но тут хотелось бы уточнить.

Создавая такие на первый

взгляд комфортные условия, клуб предполагает полную самоотдачу хоккеиста. Да и не только спортсмены. Мы видели, как работает президент — главный менеджер команды. В клуб приезжает в семью учителя, а возвращается домой после занятий в детских домах два автобуса со деньгами от контракта, взяли шефство над двумя детскими домами, приобрели для окончания стадионов комплекс детской хоккейной школы.

— Но тут хотелось бы уточнить.

Создавая такие на первый

взгляд комфортные условия, клуб предполагает полную самоотдачу хоккеиста. Да и не только спортсмены. Мы видели, как работает президент — главный менеджер команды. В клуб приезжает в семью учителя, а возвращается домой после занятий в детских домах два автобуса со деньгами от контракта, взяли шефство над двумя детскими домами, приобрели для окончания стадионов комплекс детской хоккейной школы.

— Но тут хотелось бы уточнить.

Создавая такие на первый

взгляд комфортные условия, клуб предполагает полную самоотдачу хоккеиста. Да и не только спортсмены. Мы видели, как работает президент — главный менеджер команды. В клуб приезжает в семью учителя, а возвращается домой после занятий в детских домах два автобуса со деньгами от контракта, взяли шефство над двумя детскими домами, приобрели для окончания стадионов комплекс детской хоккейной школы.

— Но тут хотелось бы уточнить.

Создавая такие на первый

взгляд комфортные условия, клуб предполагает полную самоотдачу хоккеиста. Да и не только спортсмены. Мы видели, как работает президент — главный менеджер команды. В клуб приезжает в семью учителя, а возвращается домой после занятий в детских домах два автобуса со деньгами от контракта, взяли шефство над двумя детскими домами, приобрели для окончания стадионов комплекс детской хоккейной школы.

— Но тут хотелось бы уточнить.

Создавая такие на первый

взгляд комфортные условия, клуб предполагает полную самоотдачу хоккеиста. Да и не только спортсмены. Мы видели, как работает президент — главный менеджер команды. В клуб приезжает в семью учителя, а возвращается домой после занятий в детских домах два автобуса со деньгами от контракта, взяли шефство над двумя детскими домами, приобрели для окончания стадионов комплекс детской хоккейной школы.

— Но тут хотелось бы уточнить.

Создавая такие на первый

взгляд комфортные условия, клуб предполагает полную самоотдачу хоккеиста. Да и не только спортсмены. Мы видели, как работает президент — главный менеджер команды. В клуб приезжает в семью учителя, а возвращается домой после занятий в детских домах два автобуса со деньгами от контракта, взяли шефство над двумя детскими домами, приобрели для окончания стадионов комплекс детской хоккейной школы.

— Но тут хотелось бы уточнить.

Создавая такие на первый

взгляд комфортные условия, клуб предполагает полную самоотдачу хоккеиста. Да и не только спортсмены. Мы видели, как работает президент — главный менеджер команды. В клуб приезжает в семью учителя, а возвращается домой после занятий в детских домах два автобуса со деньгами от контракта, взяли шефство над двумя детскими домами, приобрели для окончания стадионов комплекс детской хоккейной школы.

— Но тут хотелось бы уточнить.

Создавая такие на первый

взгляд комфортные условия, клуб предполагает полную самоотдачу хоккеиста. Да и не только спортсмены. Мы видели, как работает президент — главный менеджер команды. В клуб приезжает в семью учителя, а возвращается домой после занятий в детских домах два автобуса со деньгами от контракта, взяли шефство над двумя детскими домами, приобрели для окончания стадионов комплекс детской хоккейной школы.

— Но тут хотелось бы уточнить.

Создавая такие на первый

взгляд комфортные условия, клуб предполагает полную самоотдачу хоккеиста. Да и не только спортсмены. Мы видели, как работает президент — главный менеджер команды. В клуб приезжает в семью учителя, а возвращается домой после занятий в детских домах два автобуса со деньгами от контракта, взяли шефство над двумя детскими домами, приобрели для окончания стадионов комплекс детской хоккейной школы.

— Но тут хотелось бы уточнить.

Создавая такие на первый

взгляд комфортные условия, клуб предполагает полную самоотдачу хоккеиста. Да и не только спортсмены. Мы видели, как работает президент — главный менеджер команды. В клуб приезжает в семью учителя, а возвращается домой после занятий в детских домах два автобуса со деньгами от контракта, взяли шефство над двумя детскими домами, приобрели для окончания стадионов комплекс детской хоккейной школы.

— Но тут хотелось бы уточнить.

Создавая такие на первый

взгляд комфортные условия, клуб предполагает полную самоотдачу хоккеиста. Да и не только спортсмены. Мы видели, как работает президент — главный менеджер команды. В клуб приезжает в семью учителя, а возвращается домой после занятий в детских домах два автобуса со деньгами от контракта, взяли шефство над двумя детскими домами, приобрели для окончания стадионов комплекс детской хоккейной школы.

— Но тут хотелось бы уточнить.

Создавая такие на первый

взгляд комфортные условия, клуб предполагает полную самоотдачу хоккеиста. Да и не только спортсмены. Мы видели, как работает президент — главный менеджер команды. В клуб приезжает в семью